

Когда говорят о тех, кто внезапно поднимается в статусе, на ум приходит одна фраза: "смекалистый поднимается из рабства".

«Серек, ты, сукин сын. Я действительно не понимаю, как можно так поступить с кем-то из злобы. Что за ублюдок.»

Император кивнул. Честно говоря, что бы я не сказала, это не имело бы значения. Ничего бы не изменилось - император просто хотел, чтобы я сказала ему то, что он хотел услышать.

Он отмахнулся рукой от моих последних слов.

— Ну, теперь, когда мы закончили, нам остается только разобраться с требованиями для досрочного выпуска. Надеюсь, вы воспрянете духом.

— Я рад, что ты с нетерпением ждешь этого.

Улыбаясь, как можно вежливее, стиснув зубы, я вышла из комнаты, испытывая большое ощущение поражения.

Когда я доплелась до своей комнаты, страха от того, что произошло по дороге домой, уже не осталось. Я испытывала лишь сочувствие к себе за то, что попала на уловки императора, которое усугублялось при мысли о сложности требований к досрочному выпуску.

Я успокоилась, посмотрела на школьную форму, которую мне предстояло надеть на следующий день и вздохнула. Рукава были в полном беспорядке.

Но в отличие от высокопоставленных персон, которые хорошо жили, полагаясь на труд других, я прожила жизнь, в которой можно было выжить, делая все лишь своими руками. Мне приходилось чинить одежду, когда она изнашивалась и рвалась. Мою одежду, одежду Самидиона, одежду Серека.

Одно только воспоминание о его имени заставляла меня скрипеть зубами. Если подумать, Серек должен был делать это сам, насколько бы он ни устал. Его пальцы не были сломаны, так какое право он имел, заставлять меня делать это?!

Я сожалела о своем глупом детстве, продолжая усердно работать над формой.

Я отрезала рукава от платья, чтобы сделать их короче. После небольшой кропотливой работы форма выглядела презентабельно. Она будет смотреться еще лучше, если надеть сверху зимнюю накидку.

Учитывая, что академия терпела, когда некоторые студенты изменяли школьную форму, чтобы

выглядеть более модно, я не думала, что они будут выражать недовольство.

Я легла на кровать, измученная, но вполне довольная, моя школьная форма аккуратно висела в углу. Меня по-прежнему беспокоили многие вопросы, и ничего еще не было решено, но я чувствовала себя намного лучше.

***

На следующее утро я проснулась полной сил. К моему удивлению, когда я вышла, чтобы отправиться в академию, снаружи меня ждала огромная карета, украшенная сверху донизу золотом и серебром. Даже императорская печать была выгравирована на передней части, а два прочных железных колесных обода были блестящими и украшены золотой тканью.

Я огляделась в поисках своей кареты, думая, что это не имеет ко мне никакого отношения. Я осмотрела пустующий участок, где когда-то стояла моя карета, но там не было других экипажей, кроме шикарной кареты передо мной.

Рыская вокруг, я услышала голос кучера этой великолепной повозки.

Оглянувшись, я увидела рыцаря, одетого так же аккуратно, как всегда. Хотя нет, на нем была более яркая накидка, чем обычно. Например, такая, которую кто-нибудь надел бы на официальное мероприятие.

— Садитесь сюда.

— Сюда? А что с моей каретой?

— Это и есть ваша карета.

— Что? Это? Но моя карета...

Мне нравилось ездить в моей разболтанной карете, даже когда я просто выходила прогуляться. Я и так получала больше внимания, чем нужно, поэтому старалась не делать того, что могло бы сделать меня центром внимания.

Однако ответ кучера был твердым.

— Я слышал, что вы решили раскрыть свою личность. С этого момента я буду охранять главные ворота. Я не думаю, что есть необходимость в маскировке.

«В этом нет ничего плохого, но...»

Все действительно было так, как он сказал. Больше не было никакой необходимости в конспирации. Но это было обременительно. Увы, это было действительно обременительно.

У меня не было выбора, кроме как сесть в повозку с золотыми украшениями повсюду, даже на ее красочной подставке для ног, так как у меня не было стоящей причины для отказа.

Карета тронулась, и кучер сидел, молча, как всегда.

Я подумала, не отругал ли его вчера император, но не могла прочесть выражение его лица, потому что он был так же бесстрастен, как и всегда.

— Я думаю, что вчера вам, возможно, пришлось услышать что-то плохое из-за меня... Мне очень жаль.

— Нет, я и правда был недостаточно осмотрителен.

- О нет, значит вам действительно довелось что-то выслушать.

Кучер безмолвно отвернулся. Мы подъехали к академии больше не разговаривая. В отличие от обычного, повозка повернула не в сторону переулка, где были припаркованы экипажи, а прямо ко входу в академию.

Другие студенты из благородных семей, казалось, заметили знаки на карете.

— Имперский знак.

— О Боже, этого не может быть...

В том месте, где обычно стоят кареты, студенты перешептывались между со-бой из-за появления нового экипажа.

— Сегодня день визита Его Величества?

— О, я не знаю. Если это так, то мне следовало бы нарядиться получше. Или может это Императрица? А если нет... То возможно, это секретарь или советник?

Среди голосов, которые я слышала поблизости, был и голос Виктории. В этот момент мне даже не хотелось выходить из кареты.

Как можно медленнее, я открыла дверь и вышла.

— Селестия... - Винченцо подошел с удивленным выражением лица, переводя восхищенный взгляд с моей кареты и на меня.

Кучер подтвердил, что я могу спокойно идти, и мне ничего не угрожает, а затем заверил меня, что вернется за мной позже.

Я думаю, это была главная причина, почему я привлекла всеобщее внимание. Каким бы низким ни был уровень имперского рыцаря, он все равно превосходит простых солдат, и кучер, который привез меня, был одет в гораздо более яркую накидку, чем обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/35346/1525170>